

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Проблемные вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Муромцев Джавуд Азоевич

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: muromtsev_1307@mail.ru

Муромцев Джавуд Азоевич, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), юридический факультет, 40.05.04 судебная и прокурорская деятельность (специалитет).

Научный руководитель: **Иванов Никита Георгиевич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, академик Европейской академии права (Будапешт), эксперт центра ДААД (ФРГ), член экспертного совета Минюста РФ по мониторингу законодательства.

Аннотация: Автор настоящей статьи анализирует проблемные вопросы ст. 210.1 УК РФ. В ходе анализа автор приводит определения различных терминов, таких как «высшее положение», «преступная иерархия», «положенец», «смотрящий» и др., которые не определяются законодателем. В статье рассматривается первое уголовное дело по ст. 210.1 УК РФ в лице обвиняемого Шалвы Озманава. Впоследствии автор приходит к выводу, что данная норма является некорректной и предлагает несколько путей по решению соответствующих проблем применительно ст. 210.1 УК РФ «занятие высшего положения в преступной иерархии».

Ключевые слова: ст. 210.1 УК РФ, занятие высшего положения в преступной иерархии, «вор в законе», «положенец», «смотрящий», Озманов Шалва Тенгизович.

Annotation. The author of this article analyzes the problematic issues of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the analysis, the author provides definitions of various terms, such as "higher position", "criminal hierarchy", "position", "looking", etc., which are not defined by the legislator. The article considers the first criminal case under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the person of the accused Shalva Ozmanov. Subsequently, the author comes to the conclusion that this norm is incorrect, and suggests several ways to solve the relevant problems in relation to Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "occupying the highest position in the criminal hierarchy".

Keywords. Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, "thief in law", "layman", "looker", Ozmanov Shalva Tengizovich.

В истории человечества организованная преступность была, есть и будет одной из основных проблем социального развития, поскольку она оказывает разрушающее воздействие на систему общественных отношений в целом. Последствия организованной преступности крайне негативны, во-первых, в связи с подавлением прав и свобод человека и гражданина актами насилия и деструктивным воздействием на нравственные константы человека как «общественного животного», по выражению Аристотеля, во-вторых, несправедливым перераспределением прав владения и распоряжения материальными ценностями всего общества в пользу преступных группировок и коррумпированных чиновников,

в-третьих, созданием на уровне регионов параллельных нелегальных властных структур, вооружённых формирований.

Организованная преступность характеризуется прежде всего структурированностью, то есть имеет свою определённую иерархию (структуру подчинения). Как правило, во главе любой иерархии (или иной структуры, группы, общества и т.д.) должен стоять авторитетный человек, обладающий большим объёмом власти в криминальном мире, чьё слово будет выше всех законов и правил. Учитывая характер влияния преступного лидера, благодаря которому его разрушительное воздействие на социально-экономическое и нравственное состояние общества значительно облегчено, законодатель, как представляется, криминализировал «состояние преступного влияния», в результате чего в апреле 2019 года УК РФ пополнился новой статьей 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». [1]

С момента появления ст. 210.1 УК РФ возникло много вопросов как у практических работников правоохранительных органов (в том числе и работников следственной деятельности), так и в научной среде. Возникшие недоумения породили основной вопрос, который является определяющим для процесса квалификации по данной статье: что значит «высшее положение» и «преступная иерархия»? Кто может получить подобный статус? Как формируется «преступная иерархия»? Законодатель не даёт ответа на этот принципиально важный для правоприменения вопрос.

Помимо вышеизложенного, возникают и иные проблемные вопросы: во-первых, отсутствие внятного разъяснения криминообразующих признаков состава рассматриваемого преступления, во-вторых, проблема совокупности данного преступления и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, в-третьих, сложность применения данной нормы на практике, что подтверждается её очень редким применением, и, наконец, в-четвёртых, проблема корректности ст. 210.1 УК РФ в соответствии с признаками понятия преступления, определёнными ст. 14 УК РФ.

Понятие «высшее положение» является составным, который вбирает в себя дефиниции «высший» и «положение». Для чёткого понимания необходимо разобрать каждый из них, основываясь на лингвистических возможностях соответствующих интерпретаций. Так в словаре С.И. Ожегова под словом «высший» понимается «самый главный, руководящий, высший орган государственной власти, высшая судебная инстанция, высшее командование и др.» [9], а под «положением» - «место, роль кого-нибудь в общественной жизни, в коллективе, в семье, руководящее, социальное». [11] Таким образом, под «высшим положением» необходимо понимать роль авторитетного человека, занимающего высокую должность (или статусность) в той или иной области (в нашем случае, в криминальной) с наличием властных полномочий, влияющих на общественную жизнь граждан.

Под «преступной иерархией» в научной литературе понимается «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц (по вертикали и горизонтали), придерживающихся принятых в криминальном мире правил и традиций». [3]

Кто именно занимает статус «высшее положение в преступной иерархии»? На этот спорный вопрос постарался ответить Кармановский М. С., отмечая, что во главе преступной иерархии стоит «вор в законе», который в дальнейшем назначает «смотрящих» и «положенцев». [6]

«Криминальный титул «вора в законе» присваивается «сходкой» «воров в законе» и является пожизненным, в то время как «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе» и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться». [5]

Смотрящие бывают разные, к примеру, смотрящие за камерами, смотрящие за тюремными корпусами в следственных изоляторах (СИЗО), смотрящие за бараками в лагере

и др. Обычно смотрящими становятся по взаимному решению сокамерников, но в особых случаях, его может назначить сам положенец или вор в законе. Термин «смотрящий» образовался от слова «смотреть», именно поэтому в его компетенцию входит общее руководство всеми вопросами, непосредственно связанными с жизнью и судьбами иных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы или ограничивающих её. Кроме того, смотрящий поддерживает порядок, выступает арбитром, рассматривая различные спорные ситуации, возникшие между уголовниками.

«Положенец» по своему статусу в преступной иерархии стоит выше смотрящего, поскольку вправе назначить его. Сам «положенец» назначается исключительно вором в законе и является гораздо ближе к лидеру преступной иерархии, нежели смотрящий. Он является лицом, которое поддерживает порядок и несет ответственность за целое учреждение: СИЗО, тюрьму, лагерь и т.д. [13]

Таким образом, оказывается, что смотрящий и положенец, с учётом важности решаемых ими вопросов, несомненно, занимают высшее положение в преступной иерархии, а вор в законе является лидером этой преступной иерархии. Саму структуру данной иерархии необходимо понимать следующим образом: «вор в законе» далее «положенец» и, наконец, «смотрящий», то есть предложить систему по убыванию прав и возможностей в криминальной сфере.

После того, как мы предложили структуру преступной иерархии высших представителей криминального мира, перейдём уже к практической части.

Необходимо, прежде всего, отметить, что диспозиция ст. 210.1 УК РФ является простой и совпадает с названием статьи. Это свидетельствует о том, что норма ограничивается только наименованием преступления, не описывая его признаков.

Субъектами рассматриваемого состава преступления, по мнению почётного сотрудника Следственного комитета РФ Бычкова Василия Васильевича, являются не только воры в законе, но и положенцы, смотрящие, держатели общака, то есть хранители финансовых поступлений для организованной преступной деятельности, и блатные: авторитеты, бродяги, арестанты, жулики, правильные, босяки. [4]

Для сотрудников следственных органов определение подобных статусов является проблематичным. А если всё-таки удаётся доказать наличие вышеизложенных статусов, то возникает конкуренция норм между ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ, то есть «деяния, предусмотренные частями первой или первой со значком один настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Согласно п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» даётся разъяснение к ч. 4 ст. 210 УК РФ, где следует, что «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.». [2]

С одной стороны, законодатель сформулировал норму ст. 210.1 УК РФ с целью создать предпосылки для привлечения к уголовной ответственности лидеров преступного мира, без установления конкретных фактов их преступной деятельности, а, с другой стороны,

высшая судебная инстанция устанавливает правило, согласно которому судам необходимо установить, в чём выразились конкретно действия такого лица, помимо факта имеющегося статуса криминального лидера, что явствует из цитируемого постановления пленума ВС РФ. Учёт конкретных действий в процессе квалификации деяния по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходим, поскольку речь в ней идёт о создании группы или участии в ней, а принадлежность к высшему рангу криминальной иерархии выступает лишь как квалифицирующий признак, который не может быть, применительно именно к данной норме, отторгнут от конкретных действий. Но тогда получается такая картина: факт принадлежности к высшей преступной иерархии должен получить самостоятельную оценку, как того требует ст. 210.1 УК и одновременно после этого он учитывается как квалифицированный вид конкретного посягательства, объективная сторона которого представлена в виде конкретных действий. Не возникает ли в такой ситуации нарушение принципа *non bis in idem*, закреплённого в ч. 2 ст. 6 УК РФ в виде лексемы «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»?

Впервые в судебной практике по ст. 210.1 УК РФ приговором Московского городского суда встречается 7 октября 2020 года. Подсудимый 34-х летний вор в законе Озманов Шалва Тенгизович, более известный в криминальных кругах как «Кусо» (племянник лидера и отца криминального мира на всём постсоветском пространстве Захария Калашова, широко известного в криминальных кругах под прозвищем «Шакро Молодой»), был признан виновным в «занятии высшего положения в преступной иерархии» и приговорён к 11 годам лишения свободы. [10]

В 2019 году Шалва Озманов был задержан в Краснодарском крае и обвинен в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Стало известно, что в 2014 году Москве «Кусо» выстрелил в ягодицу администратору автомойки. На то время дело удалось решить на основании договорённости с жертвой, но позже появились свидетели выстрела, которые готовы были подтвердить свои показания в суде. Помимо привлечения к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов по ч. 1 ст. 222 УК РФ, Шалва был обвинён и в занятии высшего положения в преступной иерархии по ст. 210.1 УК РФ на основании свидетельских показаний и факта его руководства и координации преступных организаций. [12]

Сразу возникает вопрос, а по каким критериям суд решил привлечь Шалву Озманова к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, а не по ч. 4 ст. 210 УК РФ? Ответ неизвестен.

Существует ещё одна немаловажная проблема рассматриваемой нормы - это вопрос о её корректности. Любой состав преступления должен соответствовать признакам преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 14 УК РФ. Согласно данной норме, под преступлением законодатель признаёт «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания».

Только деяние (в форме действия или бездействия) должно обладать признаками общественной опасности, а не характеристика личности. Понятие «высшее положение в преступной иерархии», содержащееся в ст. 210.1 УК РФ, можно отнести к категории оценочных характеристик не деяния, а статуса. Но статус вряд ли может быть деянием, поэтому возникает сомнение в корректности состава ст. 210.1 УК.

Таким образом, ст. 210.1 УК РФ является неправомерным по следующим причинам: противоречие признакам преступления, предусмотренным ст. 14 УК РФ, поскольку криминализовано не деяние, а статус; отсутствие внятного разъяснения криминообразующих признаков состава рассматриваемого преступления; проблемы отграничения данного пре-

ступления от предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ; отсутствие законодательного определения содержания понятий «преступная иерархия» и «высшее положение».

На основании всего вышеизложенного, предлагаю рассмотреть несколько путей решения данных проблем.

Путь №1. Рекомендуем внести разъяснения в части оценочных категорий «преступная иерархия», «занятие высшего положения» таким образом, чтобы избежать противоречий с действующим уголовным законом, то есть привлекать не за опасное состояние, а за сам факт совершения общественно опасного деяния. Такие разъяснения целесообразно включить в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Путь №2. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, рекомендуем привлекать к уголовной ответственности непосредственно за конкретное совершённое общественно опасное деяние со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Таким образом, предлагаем признать подобных лиц организаторами совершённых преступлений.

Путь №3. Профессор Иванов Никита Георгиевич неоднократно рассуждал о кодексе опасного состояния, в который постепенно превращается современный УК России. Никита Георгиевич пишет, что «опасное состояние личности проявляется через повтор девиаций, которые, на мой взгляд, представляют угрозу обществу и личности, в связи с чем такой повтор требует профилактики или назначения максимального наказания из предлагаемой законодателем в санкции статьи альтернативы. Но повтор девиаций не может быть криминализован, поскольку это характеристика субъекта, его состояния, а не деяние». [7] В связи с этим предлагаем декриминализовать ст. 210.1 из УК РФ. Далее Иванов Н.Г. говорит, что «занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) есть разновидность опасного состояния, которое в настоящее время является основой для создания кодекса опасного состояния». [8] Поэтому полагаю, что идеи Н.Г. Иванова могут быть основой для разработки профилактических мер в отношении лидеров преступного мира, включая закон о профилактике преступного состояния.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СЗ РФ. 2019. № 14. Ст. 1459.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // БВС РФ. 2010. № 8.
- 3) Бульчев Е.Н., Понятие, признаки и особенности привлечения к уголовной ответственности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. № 2. – 75–80 с.
- 4) Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – М., - 2019. № 3. – 26-31 с.
- 5) Григорьев Д.А., Морозов Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2014. № 4. – 50 [U+2012] 58 с.

- 6) Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. № 2. – 147–152 с.
- 7) Иванов Н.Г. Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. – М., - 2017. – 17 с.
- 8) Иванов Н.Г. Критика «чистой воды»: опыт эмпирического анализа норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юрлитинформ. – М., - 2020. – 208 с.
- 9) Высший // Толковый словарь Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4724>. Загл. с экрана.
- 10) В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: сайт. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanov> a#:~:text=Приговором%20Московского%20городского%20суда%20Шалва,(ч.1%20ст.%20202 Загл. с экрана.
- 11) Положение // Толковый словарь Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22372>. Загл. с экрана.
- 12) Самого молодого «вора в законе» посадили на 11 лет за старые дела // Новостной портал Московский Комсомолец – МК: сайт. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2020/10/07/samogo-molodogo-vora-v-zakone-posadili-na-11-let-za-starye-dela.html>. Загл. с экрана.
- 13) Смотрящие, положенцы, воры: кто это такие и как себя с ними вести // Тюремный консультант «Руси сидящей»: сайт. – Режим доступа: <https://vturme.info/smotrjashhie-polozhency-vory-kto-jeto-takie-i-kak-sebja-s-nimi-vesti>. Загл. с экрана.